

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ЭКВАТОР-
НАШ!**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Экватор — наш! / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093999-2

В одной из африканских стран бушует антиправительственный мятеж. По просьбе законного руководства в наведении конституционного порядка участвует и российский военный контингент. Повстанцам удается сбить транспортный вертолет наших ВКС и захватить экипаж. Для освобождения пленников в район боевых действий направляется группа майора Геннадия Савина. Но поиски не приносят успеха. Спецназовцы берут «языка», который сообщает, что летчиков в плену у них уже нет, буквально на днях их отбил... российский спецназ. Савин подозревает, что к игре подключились американские спецслужбы, и операция вступает в заключительную, самую горячую фазу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093999-2

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

Глава первая

Более десяти часов после удачного освобождения вертолетчиков из плена Власов вел группу в направлении морского побережья. Во второй половине дня стало ощущаться близкое дыхание океана, и поэтому идти по дневной духоте стало невыносимо — из-за высокой влажности жаркий воздух обжигал тело, дышать было трудно. В небе появились белые облачка, в легком ветерке витали запахи водорослей.

Наконец шесть спецназовцев и три российских авиатора остановились в тени двух высоких деревьев. В прибрежных лесах деревья с густыми кронами встречались все реже — вместо них на песчаном грунте в основном произрастал кустарник. Группе периодически приходилось пересекать открытые пространства, что было небезопасно — не дай бог, навстречу попадутся рыбаки из прибрежных селений. Власов решил не испытывать судьбу и приказал переждать до сумерек под двумя соседствующими великанами.

Раздевшись до плавок, отдышались, перекусили и даже вздремнули под нежный шелест листвы и непривычное пение африканских птиц.

Лежа на песке с редкими пучками травы, командир сбитой «вертушки» Николай Карбанов невольно наблюдал за новыми знакомцами. За долгую службу ему не раз приходилось иметь дело с ребятами из спецназа: и на учениях, и в Чечне, и в Сирии. Он хорошо знал их привычки, манеру общения, форму, оружие, «снарягу». Эти шестеро слегка не вписывались в тот образ, который прочно засел в голове. Что-то настораживало и заставляло внимательнее приглядываться к парням в камуфляже.

Между собой они разговаривали негромко и всякий раз замолкали, когда рядом оказывался кто-то из вертолетчиков, к которым они относились настороженно и даже с некоторой опаской. После любого вопроса, адресованного «спецам», следовала пауза, в процессе которой подчиненные Власова переглядывались и словно обдумывали варианты ответов. Не было в общении с ними легкости, а у самих спецназовцев — присущей русским людям открытости.

Николай вспомнил, как во время первого длительного привала где-то посреди джунглей он лежал на мягкой подстилке из сочной травы и неспешно рассказывал товарищам о поездке в Беларусь. Делать во время отдыха было нечего, а тут вдруг почему-то вспомнилось то недавнее путешествие. Рассказывал о том, как по пути из

Гомеля в соседний район дядька завернул в местечко под названием Красный Берег и показал небольшой мемориальный комплекс. Чистенький, ухоженный, весь в цветах. И совершенно необычный — выполненный в виде школьного класса под открытым небом. Белые мраморные парты в три ряда, доска, а за ней кораблик — воплощение детских грез. Рядом цветные витражи из рисунков, на каменном полу растекающаяся детская кровь из красного гранита. Мертвый класс. И впечатления — до мурашек по коже. Так вот товарищи Николая слушали с небывалым интересом, переспрашивали, задавали вопросы. А спецназовцы валялись неподалеку в лениво-валяжных позах и даже ухом не повели.

Странно было это наблюдать. Для любого русского человека воспоминания о войне и ее жертвах — дело святое. Ведь буквально у каждого она забрала одного, а то и нескольких родственников.

Случилось во время того привала и еще одно происшествие, добавившее в копилку нехороших подозрений. На груди одного спящего спецназовца Карбанов заметил вывалившуюся из тельняшки цепочку с двумя жетонами. Осторожно приблизившись, он прочитал на одном из них: «LISIN GEORGE U.S. ARMY». Тотчас другой — тот, что дежурил неподалеку в дозоре — подошел, заправил жетоны товарища в одежду и с неестественной улыбочкой пояснил:

— Мы все заказали такие жетоны. Оставлять на месте работы, чтобы враг гадал, кто мы...

Вот после того привала в голове у Николая зародились нехорошие мыслишки, и теперь при каждом удобном случае он посматривал в сторону спасителей и пытался анализировать каждую мелочь.

Революции и гражданские войны в странах Африки — не редкость. Они вспыхивают подчас с ужасающей частотой. Только за вторую половину XX века на самом жарком континенте произошло около сотни военных переворотов и более пятидесяти войн, жертвами которых стали четыре миллиона человек. Однажды начавшаяся война в Африке способна тлеть десятилетиями, как, например, противостояние в Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Алжире, Бурунди, Сомали...

Не отличается в лучшую сторону и нынешняя ситуация. Причиной тому является тяжелейшее экономическое положение в большинстве стран, острая нехватка финансов, процветание контрабанды и торговли наркотиками, нелегальные поставки оружия. Все эти беды происходят на фоне необычайно высокого прироста населения, неконтролируемой миграции, голода, эпидемий, почти полного отсутствия здравоохранения и образования. Не обошла стороной сия напасть и ту страну, куда занесла судьба экипаж майора Карбанова.

Все началось несколько лет назад, когда по результатам очередных выборов президентом страны стал сорокалетний юрист Фурум Сумал. Простой народ уважал его за скромность, армия поддерживала.

Однако проигравшие противники Сумала не дремали и готовили кровавый реванш. Разразившаяся гражданская война разделила страну на два лагеря — восточный и западный. Причиной конфликта явились извечные трения между племенами и общинами. Президент представлял прогрессивную общину, а его главный оппонент и политический противник Джус Арачи был лидером радикалов. Ни образования, ни убеждений, ни принципов у Арачи не было. Но, как известно, именно такие особи прекрасно приживаются в политике и пытаются управлять целыми государствами.

Вооруженное восстание началось с того, что авантюрист Арачи собрал на северо-западе страны вооруженный отряд головорезов, назначил себя главой государства и пошел войной на столицу — Бакул.

К семи вечера адское пекло сменилось приемлемой температурой, и группа продолжила марш-бросок. Впереди, метрах в пятидесяти, шел спецназовец в годах, кажется, он исполнял обязанности снайпера. Среди растительности он двигался осторожно и довольно быстро. Подобравшись к открытой местности, приторма-

живал, осматривался через прицел и только после этого жестом предлагал возобновить движение.

К заданной точке прибыли поздним вечером.

Сверившись с показаниями навигатора и поколдовав над картой, Власов объявил:

— Здесь.

Местечко не выглядело уютным. Это была опушка здорово поредевшего леса — растительность вокруг скорее походила на высокий кустарник, чем на деревья. Под ногами вместо красноватого грунта, изрядно поднадоевшего в джунглях, шуршал песок, травы почти не встречалось. Повсюду валялись осколки раковин, рыбная чешуя, пластиковый мусор.

— Похоже, в этих местах появляются рыбаки, — заметил кто-то из спецназовцев.

— Согласен, — ответил Власов. — Дозорным быть предельно внимательными. Первым на дежурство заступает Лисин...

Спецназовцы освободились от тяжелого оружия, побросали на песок ранцы. Вертолетчики после освобождения из плена вещей не имели и прибыли на берег налегке. Не занятые обустройством лагеря, они крутили головами, осматривая окрестности местечка и горизонт.

Точка, где, по словам капитана Власова, предстояло ожидать эвакуации, находилась недалеко от берега. От медленно накатывавших на песчаную косу волн ее отделяло метров пятьсот-шестьсот. И чем дальше взгляд уходил в

сторону моря, тем скуднее становилась растительность.

Авиаторы полюбопытствовались у молчаливого командира о способах эвакуации с побережья.

— А хрен его знает, — безучастно пожал тот плечами. — Могут прислать корабль, могут «вертушку» — место для посадки имеется...

С этим утверждением трудно было не согласиться — на широкую и ровную песчаную косу при желании могли приземлиться с десятков вертолетов.

Старший лейтенант Лисин занял позицию на невысоком бугорке. Остальные, расположившись на песке меж кустов, принялись ждать.

Поглядывая на парней из спецназа, Михаил Гусенко негромко произнес:

— Странные они какие-то.

Карбанов не стал говорить о необычных личных жетонах, которые заметил на привале. И о своих подозрениях. Зачем раньше времени сгущать тучи? Этих ребят понять сложно, работа у них такая. Спецназ, одним словом. Да и ошибиться в этой непростой ситуации — проще простого.

До гражданской войны жизнь в этой африканской стране была размеренной и довольно сносной: в больших городах открывались школы, больницы и торговые центры, национальный университет, начали выпуск продукции

несколько фабрик, возводилась сеть современных асфальтовых дорог.

Казалось бы, что еще нужно? Живи, работай, развивайся.

Однако за Джуса Арачи неожиданно встало довольно много людей. В основном это были приверженцы радикальных ветвей ислама, усиленные представителями малограмотных и беднейших слоев населения. Постепенно относительно небольшой партизанский отряд превратился в крупное воинское объединение. Тактика засад и налетов на мелкие гарнизоны сменилась широкомасштабными войсковыми операциями.

Спустя пару лет кровопролитной гражданской войны измотанная страна окончательно разделилась на два примерно равных района. Восточную часть, со столицей Бакул, контролировал президент Сумал. В западной области, с крупной агломерацией Дамар, хозяйничали отряды Джуса Арачи.

Никто не сомневался: успех «лидера оппозиции», а именно так именовал себя Арачи, обошелся без участия заинтересованных в конфликте стран. Так оно и было. Стоило разнестись слухам о созданной Джусом банде, как через северо-западные границы в его вотчину потянулись тайные посланники из США и НАТО. Вскоре на главной базе мятежников появился вполне современный учебно-боевой центр, где подготовкой бойцов заправляли американские и британские инструкторы. Банды

головорезов Арачи стали снабжаться современным оружием, боеприпасами, снаряжением, средствами связи, медикаментами, продовольствием.

Российская Федерация приняла решение направить в качестве помощи законно избранному президенту военных советников, несколько бригад врачей, пару транспортных вертолетов с экипажами и техническим составом.

Так на юго-востоке страны в провинции Нанси и появилась база «Сонмар» с двумя вертолетами на обширной площадке и госпиталем Красного Креста на краю пальмового леса.

В сгустившихся сумерках поужинали — спецназовцы снова поделились с вертолетчиками сухими пайками. Упаковка сухпаев была обычная — на базу «Сонмар», с которой летал экипаж Карбанова, иногда привозили нечто подобное. Баночки с гречневой кашей и говядиной, галеты, сахар, фруктовое повидло, чай, кофе — все с российским текстом на этикетках. Привычное и на вкус, и на вид.

Размешивая пластиковой ложечкой сахар в напиток, Равиль Тараев поймал взгляд второго пилота и незаметно пожал плечами — дескать, я тоже исследовал предложенную еду и не нашел ничего подозрительного.

Командир по давней привычке молчал, предпочитая наблюдать, слушать и анализировать. И чем дольше он приглядывался к «спасите-